

следует ориентироваться на обобщённую основу, которая формулируется с учётом структуры английского предложения и формально-строевых маркеров опознания и выделения признаков членов предложения. При этом актуально следующее правило-инструкция: признаком опорного существительного является формальный грамматический показатель начала следующего члена предложения. Признаком опорного существительного arrangements в группе дополнения выступает как присловный признак «-s», так и определение справа, структурным признаком которого выступает союзное слово *which*.

Итак, формулирование правил-инструкций для перевода не только простых, но и сложных языковых единиц в значительной мере способствует формированию навыков читать нормативные правовые тексты на английском языке, которые представляют собой результат соединения логической, грамматической и графической основ. Наиболее пристальное внимание следует обращать на особенности языка источников права, так как язык – главное средство выражения юридических норм, а языковая стандартизованность является основой нормоустановления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дорошевский В. Элементы лексикологии и семиотики. – М.: Прогресс, 1973.
2. Ковбасюк Т.М. Об обучении словосочетаниям типа *a rare case* // Иностранные языки в высшей школе. – 1981. – Вып. 16.
3. Ромащенко Л.С. Язык и познание в современной картине мира // Язык, познание, культура на современном этапе развития общества - Саратов, 2001.

Ю.И. СТРЯБКОВА

Белгородский госуниверситет

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА НЕЗАВИСИМЫХ СТРАН АФРИКИ (на примере Центральноафриканской Республики)

На рубеже 50-60-х годов в результате победы национально-освободительных движений был сломлен колониализм, и на карте мира появилось множество новых независимых государств, которые для упрочнения завоеванной политической независимости поставили перед собой задачу окончательно избавиться от последствий колониализма в социально-экономической, идейно-политической сферах, в области образования, культуры и языка. Социально-экономические преобразования в этих странах повлекли за собой изменения в социальной структуре общества и как следствие породили ряд новых языковых проблем.

Исходя из общепринятого определения языковой политики как «совокупности мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функциональ-

ного распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер, Никольский 1978: 117] представляется возможным говорить о наличии в большинстве африканских стран языковой политики, направленной на установление иерархии автохтонных языков. Верхнюю ступень этой иерархии отводят, как правило, наиболее распространенному языку, совпадающему численно с языком доминирующего народа. Его объявляют государственным. Остальные языки располагаются на низших ступенях иерархии. Им отводится роль региональных языков, обслуживающих тот или иной этнос в регионе его расселения.

Как отмечает М. Нгалассо, «Одним из основных элементов, позволяющих судить о языковой политике, является наличие конституционных или законодательных документов, в которых указан один или несколько языков, выполняющих функцию официального языка в законодательстве, государственном управлении, в судебной системе, в образовании и в системе коммуникации» [Ngalasso 1986: 11].

Говоря о языковой политике в Африке, следует отметить, что к ее законодательному закреплению многие страны континента еще не готовы. На сегодняшний день далеко не все государства в своих конституциях имеют положения, закрепляющие за языками определенные функции.

Прежде всего, следует отметить, что в результате деколонизации между различными языками и диалектами в образовавшихся политико- административных объединениях создалась сложная система взаимоотношений. Наиболее важными в ней, согласно В.Т. Клокову, стали следующие оппозиции:

а) африканские языки внутриэтнического общения/ африканские языки межэтнического общения. Данная оппозиция обусловлена наличием в пределах отдельных государств большого количества языков.

б) африканские языки / европейские языки, - оппозиция, которая основывается на существовании, наряду с местными языками, языков бывшей метрополии [Клоков 1992: 47].

Таким образом, находясь на сегодняшний день в ситуации диглоссии, франкоязычной «черной» Африке приходится вести языковую политику в двух направлениях. С одной стороны придание особой культурной значимости автохтонным языкам делает крайне необходимым выработку в их отношении определенной языковой политики. С другой стороны, в большинстве франкоязычных государств окончательно не определен статус и роль французского языка.

В данной статье предпринята попытка рассмотреть вопросы языковой политики в Центральноафриканской Республике (ЦАР), где наряду с большим количеством региональных языков сосуществуют французский язык, который является официальным языком страны и санго, занимающий статус национального языка.

После получения независимости африканскими государствами, в част-

ности ЦАР, были определены центральные мероприятия в области языковой политики, такие как выбор языка межэтнического общения, выбор официального языка, выбор языка учебного процесса, выбор языка судебной системы и местного общения, выбор языка религий, выбор языка средств массовой информации.

Говоря о преобразованиях в системе образования, следует отметить, что в настоящее время в ЦАР обучение ведется на французском языке, однако, начиная с 1976 г. в соответствии с реформой в области образования ведётся преподавание санго в начальной школе на уроках вводного курса.

В области юстиции превалирующая роль отводится французскому языку. Подобная ситуация является результатом того, что профессиональные юристы получают образование именно на французском языке. Обращаясь в суд истец излагает свою жалобу исключительно на французском языке.

В настоящее время социолингвистическая ситуация в ЦАР представляет собой настоящее равновесие между французским языком – языком администрации и политики, санго – межэтническим языком и другими местными африканскими языками. В центре этой языковой пирамиды санго – выражение национального единства; язык, который занимает привилегированное положение.

На языке санго и о самом санго написано очень много работ. Однако точки зрения, касающиеся этого языка, варьируются в зависимости от того, кто высказывается по данному вопросу, а также согласно ситуации, в которой находятся исследователи. Особый интерес представляют дискуссии между учеными центральноафриканцами и исследователями-европейцами, проживающими или работающими в ЦАР.

Так, первые единогласно уверены в том, что санго необходимо рассматривать как национальный центрально-африканский язык, то есть язык национального единения, кроме того, они верят в то, что каждый житель ЦАР «достоин» санго и умеет им пользоваться.

Однако, центрально-африканская интеллигенция не привыкла к тому, чтобы на санго касаться вопросов, имеющих отношение к современной действительности, общаясь даже между собой, они используют французский язык. Да, они признают санго в качестве национального языка, но, тем не менее, в повседневной речи, в обществе изъясняются на французском языке, кроме того их дети, имея возможность обучаться в элитных учебных заведениях с самого раннего возраста начинают изучать именно язык «колонизаторов», общаются и пишут на французском.

Подобная ситуация наблюдается не только в ЦАР. К примеру, в соседних странах также наметились две идеологии: с одной стороны, распространение мысли о том, что без французского языка невозможно культурное, экономическое, политическое развитие, а с другой – поддержка идеи о том, что французский язык является инструментом империализма и культурного отчуждения. Власти этих стран заняли промежуточную позицию, которая

состоит в том, что использование французского языка не должно мешать национальным языкам.

Формула «французский – да, но не в ущерб национальным языкам» как нельзя лучше подчеркивает позицию властей [Багана 2004:23]. Однако, на практике, французский язык доминирует во всех сферах жизни страны. Что касается санго как языка «работающего населения», то здесь наблюдается следующая тенденция: многие высокопоставленные должностные лица поддерживают, но без убеждения, идею продвижения санго в массы. Другие и вовсе «опасаются» неизбежного перераспределения карт языковой власти в том случае, если санго действительно станет функционировать как национальный язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дис. ... д-ра филол наук. - Саратов, 2004. - 350 с
2. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. – Саратов, 1992. – 130с.
3. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М.: Высш. Школа, 1978. – 216 с.
4. Ngalasso M. M. Etats des languages et langues de l'Etat au Zaire// Politique africaine. – Paris: Karthala, 1986 - №23 – P.6-27.

Ю.В. ФИЛИПОВА

Ульяновский госуниверситет

СТРАТЕГИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ДИНАМИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ИЛЛОКУТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В РЕЧЕВОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

В процессе коммуникации диалогическое взаимодействие партнеров характеризуется целевой направленностью. Говорящий информирует адресата о своих намерениях с тем, чтобы последний смог отреагировать своим поведением в виде успешного закрытия речевых действий своего партнера. В ходе общения имеющаяся у адресата комплексная система знаний получает свое развитие в результате понимания им интенций и установок говорящего. В двух свойствах иллокутивного акта – интенциональности и конвенциональности – содержится присущее речевому акту противоречие между двумя неразрывно связанными в нем моментами: субъективным (цель говорящего) и объективным (не зависящие от говорящего способы обеспечения распознавания этой цели слушающим).

Стратегия, в общем смысле понимаемая как искусство руководства действиями для достижения каких-либо общих, главных целей, выступает в качестве организующего звена в единой динамической цепи иллокутивной структуры текста. При этом ее определяют не столько ситуационные факто-